

Фу Сюань всё ещё была на работе, трудясь не покладая рук.

На самом деле, как одарённая предсказательница, будущая верховная прорицательница и будущий генерал Лофу, она справлялась со своими делами довольно быстро. Их было не так уж и много, и она вполне могла уходить домой вовремя.

Но, как говорится, кто везёт, на том и едут. Вся работа, с которой не справлялись подчинённые, неизбежно ложилась на плечи её самой и Цинцюэ.

В перерыве между бумагами она мельком глянула в телефон и увидела только что пришедшее сообщение от Жуань Цинхуань.

Дочурка: Спаси меня, Фэйсяо меня раскрыла!

Фу Сюань: ... — она на секунду задумалась, действительно ли её раскрыли, или же Фэйсяо её просто доконала.

Она потянулась к телефону, собираясь позвонить Жуань Цинхуань по видеосвязи, но тут же пришло второе сообщение.

Дочурка: Не надо, всё кончено.

Так быстро? Неужели генерал не справилась?

...

Жуань Цинхуань не выдержала тактики Фэйсяо, которая загоняла её в угол на каждом шагу, и выложила всё как на духу.

Сидя на банкетке в изножье кровати, она обнимала подушку-котика, уткнувшись в неё лицом, словно провинившийся ребёнок, которого поставили в угол.

Фэйсяо долго, очень долго смотрела на её покрасневшие ушки, прежде чем произнести первое после признания слово:

— У тебя что-то ещё болит?

Жуань Цинхуань выглянула из-за подушки и украдкой взглянула на неё. Фэйсяо больше не сердилась. В её взгляде сквозило беспокойство, забота и невыразимая горечь, но не было ни капли упрёка.

Жуань Цинхуань, выложив всё, почувствовала странное облегчение:

— Нет, я проверила, сейчас чувствую себя хорошо.

— Тогда сходим ещё раз, — сказала Фэйсяо. — Нужно добраться до корня болезни.

Заметив, что Жуань Цинхуань хочет отказаться, она спокойно прервала её:

— Помнишь ты что-то или нет, ты моя жена. У нас есть права опеки друг над другом, мы — самые близкие люди, последние родные. Ты не можешь отказаться от заботы семьи.

Жуань Цинхуань замерла. Она посмотрела на стол, где лежало наполовину написанное заявление о расторжении брака.

— Но разве мы не собирались развестись?

Фэйсяо на мгновение запнулась:

— У меня есть знакомый врач, очень известный. Завтра я тебя к нему отведу.

— Моя болезнь настолько серьёзна?

Фэйсяо тихо выдохнула и, сохраняя спокойствие, чеканя каждое слово, произнесла:

— Нет. Ты сейчас в полном порядке, психологически очень молода, к тому же без прежних воспоминаний... Хм, это даже к лучшему.

Эту тему она закрыла, и Жуань Цинхуань постеснялась расспрашивать дальше. Фэйсяо встала и направилась к выходу:

— Уже поздно, ложись спать.

Жуань Цинхуань, будучи в полном сознании, окликнула её:

— Погоди.

Она подбежала к столу, взяла заявление о разводе и показала ей. Не успела она ничего сказать, как Фэйсяо произнесла:

— Поговорим об этом, когда ты всё вспомнишь.

— А если я не вспомню?

Фэйсяо не ответила сразу.

Жуань Цинхуань, эта простушка, кажется, всё поняла:

— Если не вспомню, значит, не разводимся?!

Фэйсяо отвернулась, чтобы Жуань Цинхуань не увидела, как на миг дрогнули её губы в подобии улыбки. В остальном она оставалась всё такой же холодной и невозмутимой.

— Я не из тех, кто пользуется чужой беспомощностью. Если память не вернётся, будем стараться дальше.

Жуань Цинхуань выразительно приподняла брови, явно не соглашаясь с таким подходом. Фэйсяо закрыла дверь, и её голос донёсся уже из-за неё, приглушённо:

— Уже очень поздно, спи давай.

С этими словами Фэйсяо направилась в свою комнату.

Как только шаги Жуань Цинхуань стихли, Фэйсяо, больше не сдерживаясь, позволила себе улыбку — зловещую и торжествующую.

Не пользуется чужой беспомощностью?

На неё это совсем не похоже.

...

На следующий день Фэйсяо отвела её в канцелярию генерала, где их уже ждали Моцзэ и Цзяоцю.

Для Фэйсяо это была обычная работа, проще, чем дышать или есть. Но для генеральской жены, которая видела мир впервые за две жизни, всё казалось удивительным, и восторг в её глазах невозможно было спрятать.

Солдаты по пути отдавали им честь, а Фэйсяо, прямая и грациозная, привычно отвечала на приветствия.

Жуань Цинхуань шла рядом, любуясь её осанкой, и на душе было спокойно.

Однако военные шагали слишком быстро — один их шаг был равен трём шагам Жуань Цинхуань. Ей приходилось почти бежать, чтобы не отстать.

Она пробежала так какое-то время, но Фэйсяо даже не думала замедляться.

Она наверняка делает это нарочно!

— Фэйсяо, подожди меня!

Жуань Цинхуань не выдержала, она была ужасно сердита, хотя сама не знала, на что именно.

Когда она опомнилась, Фэйсяо уже взяла её за руку и пошла медленнее.

Жуань Цинхуань надула щёки, но в итоге предпочла промолчать.

На месте выяснилось, что врач — тот самый лисолюд, который звонил ей вчера. Жуань Цинхуань даже не удержалась и спросила, что он вчера ел.

Цзяоцю ответил что-то невпопад и приложил два пальца к её запястью.

Осмотр был проведён, но Цзяоцю, этот мастер на все руки, не смог найти никаких отклонений, как и верховная прорицательница до него.

Жуань Цинхуань была здорова, разве что немного ослаблена.

— Ещё пару дней назад всё было хорошо, как она могла внезапно столько всего забыть?

Цзяоцю был озадачен. Он мог поставить на ноги даже мёртвого, но с таким случаем столкнулся впервые. Может, стоит поискать ответы у скорбящих из Сада Воспоминаний?

Когда Цзяоцю и Моцзэ ушли, телефон Жуань Цинхуань зазвонил. Она подумала, что это Фу Сюань решила позлорадствовать, и ответила, даже не глядя на экран.

— Ну что, тюремная Фу?

Жуань Мэй: Жуань-Жуань, это твоя тюремная матушка.

Услышав это, Жуань Цинхуань взглянула на экран:

— ...

С Жуань Мэй было нелегко, Фу Сюань её предупреждала, да и вчера она сама в этом убедилась.

Жуань Цинхуань сбросила звонок и, глядя на Фэйсяо, работавшую за столом, написала сообщение:

— Нельзя было написать?

Жуань Мэй сначала прислала стикер с поздравлением с праздником, а потом снова позвонила, настаивая на разговоре:

— Когда вы собираетесь заводить детей?

Она знала, что та спросит именно об этом... Жуань Цинхуань снова покосилась на Фэйсяо, отошла в угол кабинета и прошептала:

— Тебе так сильно нужна внучка?

На том конце повисла тишина, слышно было лишь, как перелистываются страницы.

Затем Жуань Мэй произнесла фразу, которую говорят все родители на свете:

— Я растила тебя не для того, чтобы остаться без внуков.

— Раз уж тебе так нужна внучка, давай я буду тебе внучкой? Я женщина, по возрасту подхожу, — обиженно буркнула Жуань Цинхуань.

Такая дерзость поставила Жуань Мэй в тупик — в книгах об этом не писали. Через некоторое время она ответила:

— А как же моя дочь?

— Будет тебе внучкой, — продолжала гнуть своё Жуань Цинхуань.

— У вас на Сяньчжоу есть поговорка, — Жуань Мэй перелистнула страницу, — Дракон рождает дракона, феникс — феникса...

— Матушка, наши драконы не рожают драконов.

— Но ты можешь родить феникса, — голос Жуань Мэй оставался невозмутимым.

— Да я яйцо снесу! — не выдержала Жуань Цинхуань.

— Именно, яйцо, — ответила эксперт в области жизни. — Ты можешь нести яйца. Ты Чжухуан, у тебя отличная генетика...

— Погоди, матушка, что ты сказала до этого?

Жуань Мэй задумалась:

— Но ты можешь родить феникса.

— А перед этим?

— Дракон рождает дракона, феникс — феникса...

— Матушка, ты, кажется, забыла: мои биологические родители — куры. Может, и меня считаешь курицей? Ко-ко-ко, кудах-тах-тах!

Фэйсяо, которая старательно делала вид, что работает, не сдержала смешка.

Жуань Мэй: ...

Жуань Цинхуань оглянулась на Фэйсяо, но та уже снова была сама серьёзность. Она услышала голос Жуань Мэй:

— Тогда мне придётся завести ещё одного.

Жуань Цинхуань: ?

Она хотела что-то сказать, но Жуань Мэй добавила:

— Уже завела, в этом году исполнилось шесть.

<http://bllate.org/book/21357/2173022>